

— Точно! — Чжун И щелкнул пальцами. — Особенно для людей старшего возраста гомосексуалы как вирус — все боятся их, словно заразные, и избегают любой ценой. Поэтому в то время большинство учителей во главе с Ван Цинь поддержали идею отчисления Сюй Тяня, опасаясь, что он повлияет на других учеников.

— Почему это должно влиять на других? — Ли Моси смотрел на Чжун И своими темными глазами.

Чжун И пожал плечами.

— Боятся, что другие ученики тоже станут гомосексуалами.

— Разве сексуальная ориентация так легко меняется? — Ли Моси выразил недоумение.

— Должно быть, нет. По крайней мере, у меня точно не изменится, — сказал Чжун И. — Я влюбился в Яньхо с первого взгляда и буду любить её всегда, даже если вокруг меня будут одни гомосексуалы. Это не заставит меня разлюбить её.

Ли Моси молча выслушал, задумавшись.

— Ладно, скоро урок, иди уже, — Ань Гэн с раздражением сказал Чжун И.

Чжун И взглянул на часы на задней стене — до урока оставалась меньше минуты. Он высунул язык и вернулся на свое место.

Первый урок должен был вести Ван Цинь, но вместо неё вошла учительница английского:

— Ван Цинь взяла отгул, сегодня урок проведу я.

Ученики начали менять книги на партах, заменяя их учебниками английского.

Ань Гэн нахмурился. Ван Цинь почти никогда не брала отгулы, за последние десять лет её отсутствие можно было пересчитать по пальцам одной руки. Причина её отсутствия сегодня могла быть только одна — дело Чэнь Яньхо.

Его взгляд скользнул к месту Чэнь Яньхо — оно было пустым. Сегодня она не пришла в школу.

Он не мог точно сказать, как Ван Цинь относится к этой ситуации, ведь вчера она никак не выразила свою позицию.

Но, скорее всего, Ван Цинь не станет использовать отчисление как способ решения проблемы с Чэнь Яньхо, так как в её глазах Чэнь Яньхо — всего лишь жертва сложной семейной ситуации и различных форм угнетения.

А Сюй Тянь, из-за своей врожденной сексуальной ориентации, в её глазах стал тем, кто может в любой момент навредить окружающим.

Ведь гомосексуальность — это изначальный грех, будь то Сюй Тянь или он сам.

— Ты уверен? — В столовой, услышав от Ань Гэна, что Ван Цинь не отчислит Чэнь Яньхо, Чжун И загорелся энтузиазмом.

Ань Гэн кивнул.

— Скорее всего.

Чжун И все еще беспокоился.

— Скорее всего — это насколько? Если только скорее всего, значит, все же есть небольшой шанс, что её отчислят?

Ань Гэн раздраженно посмотрел на него.

— Заткнись и ешь. Не лезь в это дело, пусть моя мама разбирается. Она всё-таки учитель.

— Ох, — Чжун И проглотил еду и, подумав, обрадовался. — Верно, пусть Ван Цинь разбирается. Она справится лучше, чем мы трое. Главное, чтобы Яньхо не отчислили.

После обеда они вышли из столовой и направились к классу. Едва войдя в здание школы, Ань Гэн почувствовал что-то неладное. Ученики в коридоре шептались, их лица выражали любопытство и возбуждение.

Чжун И тоже почувствовал неладное и оглянулся на них.

— Что случилось? Может, сегодня после уроков выходной? Почему все так возбуждены?

Только подойдя к двери класса, они поняли, откуда взялась эта странная атмосфера.

На двери класса висел красный баннер, на котором крупными буквами было написано: «Чэнь Яньхо! Соблазняет чужих мужей! Продает себя за деньги!»

Кроме того, на стекле, двери и партах были расклеены листовки с фотографией Чэнь Яньхо и оскорбительными надписями: дочь проститутки, шлюха, отребье и тому подобное.

На фотографии Чэнь Яньхо стояла на улице с мужчиной. Мужчина был изображен со спины, но выглядел взрослым и солидным. Лицо Чэнь Яньхо было полностью видно.

За ними виднелась вывеска отеля, что говорило само за себя.

Увидев это, Чжун И покраснел от ярости, бросился к баннеру, сорвал его и начал рвать листовки, расклеенные повсюду.

Ань Гэн и Ли Моси тоже подошли помочь.

Постепенно вокруг собралось всё больше людей, но никто не помогал им. Все стояли и наблюдали за их действиями.

Чжун И обернулся к ним, глаза его были полны крови, и он кричал:

— Это не правда! Чэнь Яньхо не делала ничего подобного! Это не правда!

Но окружающие оставались неподвижными, перешептываясь и обсуждая происходящее с возбуждением.

Среди них были и те, кто раньше активно ухаживал за Чэнь Яньхо, но теперь они стояли в стороне, с отвращением говорили:

— Я всегда чувствовал, что с ней что-то не так. Хорошо, что она не ответила на мои

ухаживания, иначе было бы так мерзко.

— Точно, я теперь жалею, что раньше обращал на неё внимание. Просто ослеп.

— Я до сих пор боюсь, как хорошо, что всё обошлось.

Ань Гэн и его друзья потратили почти полчаса, чтобы очистить класс и коридор от этих листовок. В это время Ван Цинь, получив сообщение, пришла в школу. Она вошла в класс, взяла одну из только что сорванных листовок, взглянула на неё, и её лицо сразу же стало мрачным.

В этот момент Ань Гэн понял, что всё кончено. Хотя он не знал, кто расклеил эти листовки, но после такого скандала Ван Цинь больше не станет защищать Чэнь Яньхо.

Даже если написанное на листовках — неправда, ситуация уже вышла из-под контроля. К вечеру об этом узнает вся школа. И тогда Ван Цинь на сто процентов выберет отчисление Чэнь Яньхо, чтобы успокоить ситуацию и сохранить репутацию школы.

После обеда уроки продолжились, но Ань Гэн, Чжун И и Ли Моси были вызваны в кабинет Ван Цинь.

В кабинете также находился завуч, сидевший за своим столом с мрачным выражением лица.

Увидев Ван Цинь, он громко ударил по столу.

— Что происходит?!

— Это клевета... — начал оправдываться Чжун И, но Ван Цинь остановила его.

— Я всё объясню, — сказала она.

Завуч с усмешкой посмотрел на неё.

— Говори.

— Основная ответственность за сегодняшний инцидент в нашем классе лежит на мне. Я готова взять на себя всю вину, — спокойно сказала Ван Цинь. — Это произошло из-за того, что я недостаточно внимательно следила за учениками в классе. Я несу ответственность за это.

Выражение лица завуча немного смягчилось.

— Ваш вопрос будет рассмотрен на собрании, и тогда будет принято решение о наказании. Что касается вашей ученицы Чэнь Яньхо, вы должны уговорить её добровольно покинуть школу! Этот инцидент слишком скандальный! Я не потерплю таких людей в нашей школе! Это позор для нашей репутации!

Услышав слова «отчисление», лицо Чжун И сразу же потемнело.

Но в следующую секунду спокойный и бесстрастный голос Ван Цинь прозвучал:

— Я считаю, что нельзя наказывать Чэнь Яньхо отчислением. На самом деле, школа не должна наказывать её вообще.

Завуч, только что успокоившийся, снова нахмурился, его голос стал строгим:

— Что ты сказала?

Ван Цинь подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— О проблеме Чэнь Яньхо я узнала только вчера, и это действительно моя вина как классного руководителя. Я готова принять наказание от школы. Но после того, как я сегодня утром изучила ситуацию в семье Чэнь Яньхо и другие аспекты, я не считаю, что она заслуживает какого-либо наказания. Всё, что было расклеено в классе, — это чистая клевета. Я считаю, что сейчас школа должна найти тех, кто устроил этот скандал, привлечь их к ответственности и опубликовать объявление, чтобы восстановить честь Чэнь Яньхо.

Завуч с изумлением уставился на Ван Цинь:

— Ты с ума сошла? Сейчас важно ли восстановление чести Чэнь Яньхо?! Сейчас важно сохранить репутацию школы! Её присутствие уже запятнало нашу репутацию. Если мы не разберемся с этим быстро, все начнут считать нашу школу третьесортным заведением, куда берут кого попало! Ты готова взять на себя такую ответственность?

Ван Цинь не отступила, смотря ему прямо в глаза:

— Именно поэтому я говорю, что нужно опубликовать объявление и восстановить честь Чэнь Яньхо.

<http://bllate.org/book/16736/1560921>